

Лян Шэнь с Цзянь Шанвэнем вдвоем перетаскали кирпичи на телегу. Хотя «вдвоём» — это было громко сказано. Цзянь Шанвэнь почти не помогал: тело у него и правда было слабым, стоило немного напрячься — и дыхание уже сбивалось. В конце концов Лян Шэнь просто отправил его стоять в стороне.

Когда всё закончилось...

Лян Шэнь обернулся — и увидел его возле повозки.

Поднимающееся солнце окутывало Цзянь Шанвэня золотистым светом. Тот стоял там с бутылкой воды в руках и, заметив его взгляд, помахал рукой.

Их глаза встретились.

Цзянь Шанвэнь тут же мягко улыбнулся — ярко, открыто, ослепительно.

Лян Шэнь подошёл ближе, и тот сразу сказал:

— Хорошо потрудился. Я попросил у старосты воды.

Когда Цзянь Шанвэнь хотел кому-то угодить, он умел заботиться даже о самых мелких деталях.

В его глазах Лян Шэнь отчётливо видел собственное отражение — словно весь мир Цзянь Шанвэня сейчас был сосредоточен только на нём одном.

А ведь по дороге сюда он твёрдо решил, что больше не станет смотреть на этого корыстного человека иначе, чем с холодом.

Но, столкнувшись с этой улыбкой, всё же ненадолго замолчал.

А затем криво усмехнулся — с лёгкой насмешкой над самим собой — и взял воду.

Обратная дорога прошла уже куда спокойнее.

Вернувшись, они оба были перепачканы пылью и грязью, так что трансляцию временно остановили, позволив участникам разойтись по комнатам привести себя в порядок.

Остальные группы тем временем тоже всюду трудились.

Когда Цзянь Шанвэнь вернулся в комнату, он столкнулся с Вэнь Цзином.

— Брат Цзянь! — радостно окликнул тот. — Вы так рано?!

— Ага, — лениво отозвался Цзянь Шанвэнь и тут же внимательно посмотрел на него. — Что такое, Вэнь Цзинь? Плохо себя чувствуешь?

Вэнь Цзинь выглядел неважно: под глазами залегли тёмные круги, лицо было уставшим.

Он неловко замялся:

— Я... плохо спал ночью. Ещё и кошмары снились. Только что совсем разморило, вот я и вернулся немного отдохнуть.

«Ещё бы ты спал нормально», — мысленно усмехнулся Цзянь Шанвэнь.

Их комнаты стояли так близко к пруду, что комары наверняка искусили их до смерти.

В душе злорадствуя, внешне он, однако, выглядел сама забота.

— И что делать... Может, стоит позвать врача? Пусть выпишет тебе что-нибудь успокаивающее?

Вэнь Цзинь поспешно замотал головой:

— Нет-нет, всё нормально, я просто немного отдохну — и всё пройдёт. К тому же режиссёр с самого утра велел посыпать вокруг дома средство от насекомых! Так заботливо с его стороны!

Вот оно что.

Не зря, значит, разыгрывал эту сцену. Всё-таки бессонная ночь не должна пропадать зря — надо же, чтобы тебя хоть кто-нибудь пожалел.

Жаль только...

Режиссёр Шэнь вовсе не был человеком, который станет кого-то нежно опекать. Прошлой ночью он вообще отчитывал его за то, что тот оставляет за собой улики после своих выходов.

Но на лице Цзянь Шанвэня не дрогнул ни один мускул.

— У режиссёра действительно доброе сердце, — спокойно похвалил он. — Всё продумал до мелочей. Теперь всем будет спокойнее, и ты наконец сможешь нормально поспать.

Щёки Вэнь Цзиня тут же вспыхнули.

В душе он уже расцветал от радости, невольно думая: а вдруг режиссёр Шэнь действительно так беспокоился именно о нём?

А Цзянь Шанвэнь тем временем с улыбкой продолжил:

— Мы скоро пойдём строить печь. Говорят, еда, приготовленная на такой деревенской печи, особенно вкусная. В кухне того особняка, где мы жили вчера, тоже была такая. Наверное, режиссёр Шэнь очень любит подобные вещи. Когда закончим, я обязательно попробую.

И правда.

Глаза Вэнь Цзиня тут же загорелись:

— Серьёзно? Тогда я тоже пойду вам помогать!

Цзянь Шанвэнь тут же изобразил обеспокоенность:

— Ну что ты? Ты ведь совсем не выспался, тебе лучше отдохнуть.

— Всё нормально, я правда в порядке! — поспешно ответил Вэнь Цзинь.

Как он мог упустить шанс узнать больше о Шэнь И?

— Братец Цзянь, обязательно позови меня, когда соберётесь!

Цзянь Шанвэнь остался крайне доволен.

«Ну наконец-то клюнул».

Но внешне он всё ещё выглядел так, словно нехотя идёт на уступку.

— Хорошо. Тогда сначала иди отдохни.

Получив желаемое, Вэнь Цзинь наконец счастливо ушёл к себе.

Сейчас все участники второго этажа были заняты работой снаружи, поэтому наверху никого не осталось. Комната Цзянь Шанвэня находилась в самом конце южного крыла. Закончив умываться, он уже собирался выйти и встретиться с Лян Шэнем.

Но тот оказался быстрее.

Дверь внезапно захлопнулась.

Трансляция к этому времени уже была отключена.

Высокий мужчина стоял посреди тесной комнаты, и без привычной маски утончённой вежливости его присутствие ощущалось почти давящим. Лян Шэнь одним движением притянул Цзянь Шанвэня к себе.

Тот, впрочем, даже не растерялся — только удивлённо посмотрел на него:

— Что случилось?

Лян Шэнь прижал его к стене. Голос звучал мягко, но за этой мягкостью скрывалась холодная беспощадность.

Он тихо усмехнулся:

— Это я должен спросить “что случилось?”.

Цзянь Шанвэнь моргнул:

— О чём ты?

— Хватит строить невинного, — равнодушно бросил Лян Шэнь. — Ну? С чего вдруг всё утро так старательно меня обхаживал? Что тебе от меня нужно?

Цзянь Шанвэнь прекрасно понимал, что скрыть ничего не получится. Но играть свою роль он всё равно собирался до конца.

Он невинно улыбнулся:

— Да что мне нужно?

На секунду замолчав, он поднял взгляд на Лян Шэня. В глазах плескалась лёгкая, тягучая улыбка.

— Ты же вчера разозлился. Разве мне не стоило тебя немного задобрить?

Лян Шэнь редко когда действительно удивлялся.

Но сейчас — удивился.

«Неужели Цзянь Шанвэнь и правда изменился?..»

«Неужели всё это... просто потому, что он хотел меня успокоить?»

Пальцы, упирающиеся в стену рядом с его лицом, невольно шевельнулись, слегка скользнув по поверхности. Лян Шэнь опустил взгляд на человека перед собой, и его глаза медленно потемнели.

Но едва эта мысль появилась, подозрительность тут же заставила его отвергнуть её.

Взгляд Лян Шэня похолодел.

Он усмехнулся:

— Эти сказки лучше рассказывай Фу Цзиньчэну. Думаешь, я тебя не знаю? Говори уже. Хочешь получить мой голос симпатии?

На лице Цзянь Шанвэня не было ни капли паники от того, что его раскусили.

Он лишь спокойно посмотрел на него и с улыбкой произнёс:

— Я хочу попасть на банкет в честь Дня рождения главы семьи Лян в следующем месяце.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Лян Шэнь спокойно спросил:

— И зачем тебе это?

Цзянь Шанвэнь ответил без запинки:

— Просто я слышал, что там собирается много режиссёров и сценаристов. Хочу попытаться выбить себе шанс.

Теперь всё лежало на поверхности.

Его подозрения подтвердились.

Но вместо облегчения внутри Лян Шэня вспыхнуло глухое раздражение.

Он ведь знал. Конечно знал, что такой человек, как Цзянь Шанвэнь, никогда не станет заботиться о ком-то просто так.

Всё было ложью.

И эта забота, и улыбки — всё.

Тёмный огонь внутри разгорался всё сильнее.

Но Лян Шэнь всегда прекрасно умел скрывать эмоции.

Опустив взгляд, он холодно произнёс:

— О некоторых вещах тебе лучше даже не мечтать. Если хочешь вернуться ко мне — это возможно. Но ты должен помнить своё место. Будешь послушно играть роль замены — и я не стану плохо с тобой обращаться.

Любого другого такие слова ранили бы до крови.

Но Цзянь Шанвэнь лишь едва заметно дрогнул ресницами.

А затем поднял на него взгляд и медленно спросил:

— А если я не хочу?

Лицо Лян Шэня слегка изменилось.

Он сжал пальцами его подбородок. На лице всё так же не было гнева, но слова прозвучали беспощадно холодно.

С усмешкой он произнёс:

— Тогда я повторю то, что уже говорил тебе однажды, малыш.

Совсем как тогда, в день их расставания, когда он наклонился к самому его уху и тихо прошептал:

«Непослушные долго не живут.»

И он действительно сделал всё именно так, как сказал.

У Цзянь Шанвэня отбирали проекты один за другим. На него лили грязь, которую невозможно было смыть. Его имя стало синонимом скандала. Даже работы, в которые он вкладывал душу, либо вырезали, либо полностью перекраивали монтажом.

Лян Шэнь выпрямился.

Свет солнца остался у него за спиной, превращая фигуру мужчины почти в тень.

— Подумай хорошенько.

Дверь снова закрылась.

Цзянь Шанвэнь ещё какое-то время молча стоял на месте.

А потом тихо рассмеялся.

«Долго не живут?..»

Да.

В прошлой жизни у него действительно не осталось выхода.

Но небеса всё-таки сжалились над ним и подарили второй шанс.

И в этот раз... даже если впереди будет тупик, он всё равно прорвётся наружу.

Приведя мысли в порядок, Цзянь Шанвэнь неторопливо вышел из комнаты и постучал в

соседнюю дверь.

Открыли не сразу.

Когда дверь наконец распахнулась, перед ним появился Вэнь Цзинь — бледный как полотно, до сих пор слегка дрожащий.

Какой жалкий маленький цветочек.

Цзянь Шанвэнь равнодушно подумал: в прошлой жизни тот всё ещё жил в тепличном мире и не верил ни единому его слову. А теперь лишь краем уха услышал — и уже трясётся от страха.

Голос Вэнь Цзиня дрожал:

— Б-брат Цзянь...

— Что случилось? — Цзянь Шанвэнь изобразил полнейшую невинность. Затем будто бы удивлённо моргнул. — Вэнь Цзинь... неужели ты всё слышал?

Глаза Вэнь Цзиня уже покраснели.

Он запинался почти на каждом слове:

— Я... я не специально... Просто хотел зайти к вам обсудить печь... Подумал, подожду в соседней комнате... А потом случайно услышал кое-что. Хотя через стену было плохо слышно... Я только разобрал что-то про... про замену... и ещё кое-что...

Цзянь Шанвэнь мысленно вздохнул с лёгким сожалением.

Жаль, конечно. Но в целом всё шло почти по плану.

Вэнь Цзинь потрясённо посмотрел на него:

— Брат Цзянь... что значит «замена»? Вы с братом Ляном были знакомы раньше? И кого он имел в виду?.. Тогда зачем... зачем он сделал мне предложение?

Цзянь Шанвэнь посмотрел на него почти сочувственно.

«Разве это не очевидно?»

Но вслух такое говорить было нельзя.

В конце концов, ему ещё нужен был Вэнь Цзинь, чтобы попасть на банкет семьи Лян.

Поэтому, стоя перед ним, Цзянь Шанвэнь лишь тяжело вздохнул, будто оказался в крайне неловком положении. Он слегка опустил ресницы — вид у него стал хрупким и уязвимым.

— Всё не так, Вэнь Цзинь... — тихо произнёс он, качнув головой. — Между мной и Лян Шэнем ничего нет. Просто... пожалуйста, сохрани это в тайне, хорошо?

Вэнь Цзинь растерянно смотрел на него.

А потом вдруг медленно расширил глаза.

Он перевёл взгляд с лица Цзянь Шанвэня на своё собственное отражение в зеркале рядом — такие похожие черты...

И в голове у него словно щёлкнуло.

Он дрожащей рукой указал на себя, лицо побледнело ещё сильнее.

— Раньше Лян встречался с тобой... но после расставания так и не смог тебя забыть... И поэтому... поэтому он... он считает меня заменой тебе?!

— ...

<http://bllate.org/book/17232/1634922>